

*Г.Т. Камалова***Становление и развитие адвокатуры на Урале
(1922–1929 гг.)**

Ключевые слова: Урал, новая экономическая политика (нэп), адвокат, коллегия защитников, юридическая консультация.

Keywords: Soviet bar, proletarian state, protection the separate person interests, new economic policy.

Адвокатура – важнейшая составная часть правоохранительной системы. Ее статус зависит, с одной стороны, от общего культурного и политического климата в стране, а с другой – от системы судопроизводства. Специфика становления и функционирования адвокатуры в конкретно исторических условиях реализации новой экономики политики требует дополнительного изучения этого юридического института.

Ее формирование началось после принятия 26 мая 1922 г. III сессией ВЦИК IX созыва Закона «Об адвокатуре» [1], и издания 5 июля 1922 г. наркоматом юстиции РСФСР Положения «О коллегии защитников» [1]. Новый закон предусматривал возрождение института адвокатуры на губернском и уездном уровне. Об организации общероссийской коллегии адвокатов в нем не говорилось. Это свидетельствует о преемственности в организации советской адвокатуры и дореволюционной.

На Урале сразу же после принятия Положения «Об адвокатуре» во всех губернских городах развернулась работа по созданию коллегий защитников. Сложность подбора кадров заключалась в том, что лица, способные к выполнению обязанностей адвокатов, уже работали юрисконсультами предприятий, организаций, следователями трибуналов либо вообще не имели никакой юридической подготовки. Например, в Кургане об этом свидетельствует перечень специальностей защитников первого состава: хлебопек, писмоводитель, учитель, ветеринар, сапожник, служащий без специальности; юридический стаж имелся лишь у одного защитника из 17. В Екатеринбурге в нарушение пытались допустить совмещение должностей. Однако наркомат юстиции (НКЮ) своим циркуляром №55 от 7 июля 1922 г. жестко запретил какие-либо совмещения должностей, кроме указанных в п. 4 Положения «Об адвокатуре». В связи с этим Екатеринбургский губисполком предложил учреждениям, в которых состояли указанные в списке лица, «не задерживать их на службе, если они изъявят желание вступить в коллегия защитников, так как создание этой коллегии является вопросом неотложным и большой важности» [2, с. 131]. Губернские отделы юстиции в регионе разрабатывали временные положения, регламентирующие права и обязанности президиумов

коллегий, членов коллегий, конкретизировали плату за оказание юридических услуг.

Становлению адвокатуры на местах высшие органы власти уделяли особое внимание. В связи с районированием и образованием Уральской области ВЦИК принимает специальное Постановление «Об организации суда в Уральской области» [3], а также 8 декабря 1924 г. – Временное положение «Об окружных коллегиях адвокатов» [4, л. 13]. Эти нормативные акты конкретизировали организацию коллегий в округах области. Еще в 1923 г. Екатеринбургская губернская коллегия защитников была переименована в Уральскую областную коллегия защитников. В связи с расформированием губернских коллегий защитников в округах области создавались окружные коллегии защитников. Например, в Челябинском округе – в Челябинске; в Курганском – в Кургане и т.д.

Положение вводило следующий порядок организации коллегий: в округах, где состав коллегий защитников был менее 15 человек, президиумы должны были избираться в составе трех членов и одного кандидата, а где более 15, то в составе пяти членов и четырех кандидатов. В округах, где количество членов было менее пяти человек, президиумы не избирались, а избирались уполномоченные коллегией, которые руководили деятельностью членов коллегий. Положение не предусматривало образовательный ценз, а ограничивалось указанием на наличие двухлетнего стажа работы в должности не ниже следователя. Поэтому для пополнения состава коллегий создавались испытательные комиссии, которые экзаменовали всех желающих вступить в их состав. За деятельностью коллегий защитников надзор по округам осуществлял Уральский областной суд через своих уполномоченных. В циркуляре областного суда и областной прокуратуры подчеркивалась обязательность участия в делах, имевших общественно-политическое или бытовое значение, как представителей обвинения, так и защиты [4, д. 7, л. 13; 5, д. 16, л. 17].

Реализация Постановления ВЦИК РСФСР «Об окружных коллегиях адвокатов» в Уральской области началась в 1925 г. Коллегии адвокатов в округах области значительно различались как в количественном, так и в качественном отношении. В Верхне-Камском округе коллегия адвокатов насчитывала всего пять человек, все беспартийные, из них один – с высшим образованием, три человека – со средним и один –

с низшим. В Кунгурском округе в коллегии защитников было восемь человек, все беспартийные, из них – четыре человека с высшим образованием. Более многочисленными коллегии адвокатов были в бывших губернских центрах. Челябинская коллегия в 1925 г. насчитывала 15 человек, в 1927 г. – уже 22 человека (рост в 1,5 раза); в 1928 г. – 18 человек. Число коммунистов было невелико: в 1925 г. – 2 человека; в 1927 г. – 4 человека. С высшим образованием было всего три человека, 10 – имели среднее. Зато требование иметь не менее двух лет практической работы соблюдалось неукоснительно. Девять человек имели стаж более шести лет, пять – три года и четыре человека – два года. В 1928 г. из 18 адвокатов половина работала в городе, другая – в сельской местности. Они проводили различную общественную работу по пропаганде правовых знаний, причем в деревне – гораздо активнее. Так, если в городе было проведено всего 22 мероприятия, то в деревне – 116 (в 5,3 раза больше), оказано бесплатных юридических консультаций всего – 7433 в том числе в городе – 5358 (72% от всех), в деревне – 2081 (27,99%) [8, д. 21, л. 139; 6, д. 99, л. 2–3; д. 26, л. 14, 116].

Наиболее многочисленной коллегией защитников на Урале была коллегия Пермского округа. В 1925 г. она насчитывала 27 человек, в 1927 г. – уже 42 человека (рост в 1,6 раза). В ее составе все члены были беспартийными, с высшим образованием – 15 человек, со средним – 12, остальные – с низшим. Из 42 человек в сельской местности работали 15. Кадры окружной коллегии и по квалификации, и социальному составу были неудовлетворительными. Рабочие в ней составляли всего 11,9% от всех, крестьяне – 21,4%, служащие – 66,7%. Большинство было представлено бывшими секретарями судов, 38% контингента имели стаж работы в органах юстиции менее одного года, лишь 11 человек свыше трех лет [7, л. 23; 8, д. 36, л. 297, 300]. В Перми правовую помощь населению оказывало также юридическое бюро, созданное в 1924 г. Интересен состав лиц, обратившихся в него за помощью. Из общего количества – 1782 человека, рабочие составляли 41,2%, служащие – 57,5%, прочие – 1,2% [8, д. 36, л. 300].

Малочисленность состава окружных коллегий защитников, огромная территория, которую они обслуживали, резко снижали возможность оказания реальной юридической помощи населению. Слабость коллегий защитников приводила к тому, что правовые советы населению в регионе в основном давали работники следствия, прокуратуры, милиции и избыточные.

ЦИК СССР 29 октября 1924 г. принял «Основы судостроительства СССР и союзных республик», в ст. 17 которых было определено, что коллегии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губернских (областных) исполнитель-

ных комитетов на основе особого Положения, общие принципы которого устанавливаются общесоюзным законодательством. Однако общесоюзное Положение об адвокатуре в то время так и не было издано, и ее деятельность регулировалась республиканским законодательством. 23 апреля 1924 г. наркомат юстиции принял циркуляр №61, в котором предлагал губернским судам усилить кадры адвокатуры привлечением в коллегии защитников работников партийных и профессиональных организаций, рабочих, имевших достаточную подготовку [9; 10, №18]. Правящая партия через особые отделы ГПУ постоянно держала кадры адвокатуры под жестким контролем. В Уральской области в большинстве округов проверили личные дела адвокатов. Так, среди свердловских адвокатов были выявлены классово чуждые элементы: «Лубяновский защищает нэпмачей», Попов разлагающе действует на членов суда, Шилиев – бывший эсер. Все они были исключены из коллегии и принято решение «взамен исключенных лиц подобрать членов РКП(б)» [11, л. 146–147].

За период с 1923 по 1927 г. в РСФСР в адвокатуру было принято 2000 членов. Особенно быстрый рост численности адвокатов наблюдался в крупных городах, где в условиях восстановления промышленности, активизации всех хозяйственных связей количество жителей увеличилось. Вместе с тем количество адвокатов было совершенно недостаточным. Как отмечал «Еженедельник советской юстиции», если в царской России около 400 городов не имели ни одного адвоката, то и в современной России в провинции их тоже почти нет. На V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в 1924 г. указывалось, что 75% адвокатов находится в губернских центрах [10, №7–8, с. 2]. На Урале в первой половине 20-х гг. также основная часть адвокатов работала в областном центре (19 человек), а в окружных центрах – по 1–2.

В 1920-е гг. деятельность советской адвокатуры протекала в двух основных формах – частная практика адвокатов и работа в юридических консультациях, но если в 1922–1925 гг. соблюдалось определенное равновесие между ними, то во второй половине 1920-х гг. властные структуры отдают явное предпочтение коллективным формам. На адвокатов возлагалась обязанность не только осуществлять защиту в суде, но и оказывать иную юридическую помощь гражданам, учреждениям, организациям и предприятиям путем дачи советов, справок, разъяснений, составления жалоб, заявлений и других документов. Коллегии адвокатов приобретали опыт и авторитет. Одновременно наметилась тенденция к усилению их независимости и самостоятельности, что являлось одним из многочисленных проявлений противоречий новой экономической политики.

Процессы свертывания нэпа, начавшиеся с 1926 г., сопровождались ликвидацией еще неокрепших эле-

ментов либерализации государственных структур. В отношении адвокатуры контрреформаторство проявлялось в изменении не только форм и методов работы, но и содержания. Прежде всего усиливался надзор за деятельностью коллегий адвокатов. Ст. 11 Положения «О судеустройстве РСФСР» 1926 г. четко указывала, что коллегии защитников «действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов». Губернские (областные) исполнительные комитеты советов получили право отзываться отдельных адвокатов по своему усмотрению. В главе XII Положения, полностью посвященной коллегиям защитников, были изложены принципы организации и деятельности коллегий защитников. Одним из новых принципов организации адвокатуры был принцип запрета ограничения численности коллегий, провозглашенный в статье 80. Однако на практике и в центре, и на местах этот принцип нарушался. 29 июня 1928 г. коллегия наркомата юстиции РСФСР предоставила губернским и окружным судам, при которых состояли коллегии защитников, право устанавливать предельное число членов коллегии в зависимости от численности населения соответствующей территории и количества судебных дел. Процессы, происходившие в это время с адвокатской корпорацией, как показывают документы коллегий Уральской области, отражали стремление советской власти не только нейтрализовать оппозиционно настроенную, доставшуюся от старого режима адвокатуру, но и заменить ее организацией адвокатов с наименьшим составом и минимумом функций.

Особое внимание в Положении «О судеустройстве РСФСР» (1926 г.) было уделено вопросу оказания населению правовой помощи бесплатно. Ст. 84 Положения предусматривала исключение адвоката из коллегии за невыполнение обязанностей по оказанию бесплатной юридической помощи [12]. В связи с этим НКЮ специальным циркуляром №177 требовал максимального расширения сети юридических консультаций, особенно в сельской местности. Так, в Челябинском округе количество бесплатных консультаций, оказанных населению коллегиями защитников в 1928 г., возросло по сравнению с 1927 г. в 1,9 раза (ср.: 5656 и 10613) [6, д. 2, л. 116].

Вмешательство властных структур проявлялось не только в регулировании состава коллегий защитников, но и в направлениях и характере их деятельности. Власти стали поощрять отказ адвокатов от индивидуальной практики и частных кабинетов и переход к коллективным методам работы в юридических консультациях. Народный комиссариат юстиции РСФСР видел в создании коллективов защитников прогрессивную форму оказания юридической помощи населению, более соответствовавшую самой сущности советской адвокатуры. С 1928 г. по инициативе НКЮ была начата борьба с частнопрактикующими

защитниками, которые якобы «способствовали засорению адвокатуры». Акцент делался исключительно на коллективную консультативную форму деятельности. Запрет на частную практику адвокатов породил в РСФСР такое явление, как «подпольные адвокаты». На Урале наибольшее распространение оно получило в Пермском округе.

12 сентября 1928 г. коллегия НКЮ приняла специальное Постановление «О реорганизации коллегий защитников». В этом постановлении предлагалось семи окружным судам организовать адвокатские коллективы. Признавалось необходимым проверить состав коллегий путем изучения деятельности каждого адвоката в отдельности с привлечением к проверке общественных организаций. Обращалось особое внимание на необходимость широкого привлечения к этой работе лиц, окончивших юридические факультеты вузов.

Свертывание нэпа, переход к административным методам руководства экономикой усилил негативные тенденции в государственно-партийной политике по отношению к адвокату. Ужесточились требования к членам коллегий по партийной и классовой принадлежности, моральному облику. Так, уполномоченный Уральского областного суда по Курганскому округу, характеризуя состояние адвокатуры в округе, отмечал текучесть кадров, «уклон к выпивке и бюрократизму» [13, л. 45]. Курганский окружком ВКП (б) в резолюции от 15 октября 1926 г. рекомендовал «пересмотреть состав работников коллегии защитников с целью улучшения их качества» [14, д. 132, л. 188]. Повышение требований привело к снижению численности коллегий практически во всех округах Уральской области. Так, в Курганском округе число адвокатов в окружном центре на 1 января 1927 г. составляло 16 человек, в сельской местности – 11. На 1 января 1928 г. соответственно 10 и 5 (т.е. осталось в городе – 62,5%; в районах – 45,5% от уровня 1927 г.), а на 1 января 1929 г. в городе Кургане было всего 8 адвокатов, в районах – тоже 8 и соответственно практикантов: 3 и 1. В целом численность членов коллегий в 1929 г. сократилась в округе по сравнению с 1927 г. на 40,8%. Количество юридических консультаций на 1 января 1927 г. в Курганском округе было 16 (в том числе в Кургане – 5, в районах – 11), на 1 января 1928 г. в округе осталось всего 10 консультаций (сокращение за счет села). На 1 января 1929 г. количество консультаций в округе несколько возросло и составило 14 (в том числе в Кургане – 6, в районах – 8). Результативность работы коллегий защитников в Курганском округе представлена следующими цифрами: выступлений в суде в 1927 г. было 1181; в 1928 г. 1329 (рост составил 12,5%), при этом возросло и количество платных выступлений с 777 до 881 (рост 13,4%) и снизилось количество бесплатных выступлений в суде с 404 до 314 (на 32,3%). В 1928 г.

появился новый вид работы защитников – выступление в суде по назначению [14, д. 297, л. 66].

Несмотря на принимавшиеся меры кадровый состав коллегий защитников был оценен наркоматом юстиции РСФСР в 1929 г. как неудовлетворительный, как «антисоветский элемент, рваческий, недисциплинированный, требовавший пересмотра» [15, л. 59–60].

Социальный состав лиц, обратившихся за юридической помощью в коллегии защитников, также претерпел определенные изменения в 1928 г. по сравнению с предыдущим. В 1927 г. их общее число достигло цифры 5786 человек, в 1928 г. – 6914 (рост 10,6%). При этом доля рабочих в процентах к общему количеству весьма незначительна: в 1927 г. – 5,8%, в 1928 г. – 7,3%. Также и невелика была и доля служащих, соответственно 3 и 6,7%. Основную массу составляли крестьяне, их доля в 1927 г. равнялась 82,3% от всех лиц, обратившихся за юридической помощью, в 1928 г. снизилась до 61,7%. Крестьяне, наряду с письмами в газеты, И.В. Сталину и М.И. Калинин, таким способом пытались защитить себя от растущего произвола. Возросло обращение к адвокатам и категории «прочие» – с 9,1% в 1927 г. до 23% (в 2,5 раза) в 1928 г. Кроме выступлений в суде, членами коллегий защитников составлено письменных документов за 1927 г. – 2268, за 1928 г. – 4221 (рост почти в 2 раза), дано устных советов соответственно 860 и 2693 (рост более чем в 3 раза). Общественная работа защитников незначительна: прочитано докладов – 50, лекций – 94, бесед – 88, вечеров вопросов и ответов – 6 [14, д. 297, л. 66–67].

Особое внимание партийные органы обращали на соблюдение классового принципа в работе адвокатских коллегий. Вопросы оказания юридической

помощи населению рассматривались на областных и окружных совещаниях работников прокуратуры и суда Уральской области. Так, в протоколе Курганской окружной комиссии по «чистке» госаппарата от 3 апреля 1930 г. было отмечено, что «коллективы коллегий защитников совершенно не учитывают классового принципа политики партии» и «вместо бесплатного обслуживания беднейшей части населения адвокаты оказывают юридическую помощь на дому «чуждому элементу» за огромную плату». Из рядов ВКП(б) был исключен член коллегии М.Ф. Осипов за связь «с чуждым элементом» [16, д. 9, л. 84–85].

В конце 20-х гг. деятельность адвокатуры была существенно ограничена. В результате реорганизаций индивидуальная практика адвокатов была заменена работой в так называемых коллективах защитников. «Коллективизация» адвокатуры осуществлялась принудительными мерами, сопровождалась изъятием средств коллективов защитников на нужды наркомата юстиции и лимитировала возможности защитников выступать в суде [10, 1929, №7, с. 162–164]. Коллегии адвокатов все более ограничивали свою деятельность юридическими консультациями, а не защитой интересов клиента в суде. Адвокат фактически стал представлять интересы социалистического государства, «самого передового общества», но никак не своего клиента.

Таким образом, в Уральской области формирование коллегий адвокатов, подбор кадров и деятельность регламентировались не только общереспубликанскими законами, но и конкретизировались специальными нормативными актами. Малочисленность состава окружных коллегий защитников, огромная территория, которую они обслуживали, резко снижали возможности оказания реальной юридической помощи на селе.

Библиографический список

1. СУ РСФСР. – 1922. – №36. – Ст. 425.
2. Смирнов, В.Н. История адвокатуры Среднего Урала / В.Н. Смирнов, Р.Р. Усманов. – Екатеринбург, 1999.
3. СУ РСФСР. – 1924. – №20. – Ст. 194.
4. Государственный архив Пермской области (ГАПО). – Ф. Р. 129. – Оп. 1.
5. Государственный архив РФ (ГАРФ). – Ф. Р. 44. – Оп. 1. – Д. 10.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р. 135. – Оп. 1.
7. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 30.
8. ГАПО. – Ф. Р. 127. – Оп. 1.
9. СЗ СССР. – 1924. – №18. – Ст. 203.
10. Еженедельник советской юстиции. Орган НКЮ РСФСР.
11. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 14.
12. СУ РСФСР. – 1926. – №85. – Ст. 624.
13. Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф. Р. 286. – Оп. 1.
14. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). – Ф. 7. – Оп. 1.
15. ГАКО. – Ф. Р. 475. – Оп. 1. – Д. 40.
16. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. Р. 245. – Оп. 3.